

Секция «История»

Польское восстание 1830-1831 гг. на страницах газеты "Северная пчела"
Шашкова Анастасия Юрьевна

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: anastasia_shashkova@bk.ru

Польские восстания XIX века – это одна из самых трагичных страниц русско-польских отношений. Отголоски этих противоречий, равно как и события не столь давние, во многом определяют модель взаимоотношений России и Польши и в наше время. Восстание 1830-31 гг., которое в польской историографии принято называть Ноябрьским, занимает в череде русско-польских конфликтов особое место. 20-30-е годы XIX века – это время расцвета, как русской, так и польской культуры, ведь именно тогда творили Мицкевич и Пушкин, те, кто оказал огромное влияние на общественное мнение не только современников, но и потомков. Поэтому можно с уверенностью говорить, что это Восстание играло большую роль в формировании в российском обществе так называемого «Польского вопроса».

Вопрос об отражении событий Польского восстания 1830-31 гг. в периодической печати остаётся недостаточно исследованным в отечественной историографии. Однако важность рассмотрения данного вопроса не вызывает сомнений: будучи в тот период времени единственным доступным видом средств массовой информации, именно периодическая печать создавала определённый образ какого то ни было события в массовом сознании. В условиях жёсткой цензуры николаевского правления данный образ можно назвать более-менее унифицированным. Рассмотрение данной проблемы на примере газеты «Северная пчела» кажется нам наиболее интересным по ряду причин. Во-первых, в указанный период газета обладала наибольшим тиражом и, по свидетельствам современников, наибольшим распространением по всей России [1, с.451]. Во-вторых, «Северная пчела», редакторы которой Ф.В.Булгарин и Н.И.Греч имели достаточные связи в III отделении, являлась, по сути, первичным источником информации о событиях, происходившим в Царстве Польском во время восстания [2, с.58]. В-третьих, вызывает интерес сама личность Ф.В.Булгарина, писателя польско-литовского происхождения, обладавшего сложной, «имперской» идентичностью, известного своим неоднозначным отношением к полякам [3, с. 156-178]. Интересно отметить, что в первые месяцы восстания цензором газеты был О.И.Сенковский, также поляк, чьё отношение к соотечественникам было ещё более радикальным [4, с.496]. Можно только предполагать, по какой причине он был заменён на цензора В.В.Семёнова [5, с. 221].

«Северная пчела» её же издателями определялась как литературно-политическая газета. Она издавалась в Петербурге с 1825 по 1864 гг. и имела наибольший тираж и, как следствие, распространение по всей Российской империи. Первоначально газета носила либеральный характер, но в рассматриваемый период она отражала мнение так называемых «реакционных» кругов общества [2, с.64]. Чаще всего выпуски – четырёх-полосные, однако иногда (а в указанный период – особенно часто) к ним прилагались «прибавления» (от одной до шести полос). Именно в них чаще всего содержались донесения из действующей армии, манифесты и проч. Аналитические статьи, прежде всего,

можно найти в постоянной рубрике «Внутренние известия» или же в третьей дополнительной рубрике, название которой меняется в зависимости от содержания: «Современная история», «Современная политика». Упоминания о Восстании можно найти даже в рубрике «Новые книги».

Было бы не совсем правильно ограничиться датами самого восстания. Не вызывает сомнений, что события Польского восстания 1830-31 гг. тесно связаны с событиями Июльской Революции 1830 г. во Франции. По мнению большинства историков, именно вести о Революции вдохновили польских заговорщиков на проведение активных действий. Впервые Революция появляется на страницах газеты 19 июля 1830 года [6, с.2-3], а с 29 ноября, когда в газете появляются известия о варшавских событиях [7, с1], их фактически невозможно отделить друг от друга: так или иначе, упоминания о Польше можно встретить в каждой третьей заметке о парижских новостях. В частности, события в Польше выступают чуть ли не главной темой для обсуждений в заседаниях Палаты Депутатов. В изображении «Северной пчелы», именно Польша (даже не Бельгия, которая на тот момент также была охвачена восстанием, или сама Франция) становится камнем преткновения в депутатских спорах [8, с.2-3].

Интересно рассмотреть и другие аспекты данной проблемы. Например, то, какие слова редакторы использовали для наименования событий в Царстве Польском, так как это (в особенности их изменения) в полной мере отражают отношение редакции. В первый месяц к польским событиям применяются такие слова, как «мятеж», «бунт», ближе к середине января 1831 года – «восстание», в марте-июне – «революция», начиная с июня – «война». Последнее наименование в дальнейшем закрепится в отечественной дореволюционной историографии. Образ Польши и польского народа на протяжении рассматриваемого периода также трансформируется.

В первые несколько месяцев вслед за Николаем I [9, с.5-6] (его манифест опубликован в №144 от 6 декабря 1831 г.) редакторы и авторы статей говорят о Восстании не иначе, как о «гнусной измене» [10, с.1]. Красной нитью проходит мысль о том, что все происходящее – это результат действий небольшой группы «клятвопреступников», не имеющих поддержки в широких кругах общества, остающихся преданными императору [11, с.1-2]. В январских и февральских статьях уже нет такого оптимизма относительно скорого завершения военных действий на территории Царства Польского - говорится о том, что простой польский люд находится в заблуждении, что его сбили с верного пути «речи властолюбивых себялюбцев» [12, с.5]. С нарастанием интенсивности военных действий (с марта по октябрь) изображение восстания меняется. Поляк теперь не «брат русского», как это было раньше. Поляки теперь – «гордый, своенравный народец» [13, с.3], что доказывается на примере истории взаимоотношений России и Польши. Главный порок польского народа – это неблагодарность – утверждают авторы статей, Делается упор на события недавнего времени – правление Александра I, который «сотворил много благих деяний» для Польши. Очень популярный приём – сравнение с другими народами. Например, с финнами, и естественно, что сравнение это – совсем не в пользу поляков [13, с.3].

Нетрудно, в целом, представить общую картину, которая рисовалась перед глазами современников. Сперва оправдывая простых поляков, обвиняя во всех преступлениях шляхту, столь нелюбимую в русском обществе той поры, редакторы впоследствии стали обрушивать свой гнев на все слои польского общества. И это в полной мере переклика-

ется с теми мнениями о Восстании, которые царили в русском обществе в тот момент и после восстания. Негативный образ поляка мы можем встретить в лирике Пушкина [14], Тютчева [15], в дневниках, письмах. Похожую оценку событиям давали даже петербургские поляки [4, с.212]. Можно только догадываться, что являлось причиной, а что - следствием. Естественной была нелюбовь русских к полякам после Восстания Тадеуша Костюшко, после тех привилегий, которые были даны Польше Александром I и которых так ждали просвещенные русские для страны – даже либеральные круги общества придерживались такой точки зрения. Однако многие исследователи отмечают для поры, предшествовавшей Восстанию, всплеск интереса к польской культуре, по общему мнению, более прогрессивной, но всё-таки родной, славянской культуре [2]. «Северная пчела» же обладала по сути дела монополией на распространение информации о событиях в Царстве Польском, ведь большая часть всех сведений печаталась, как писалось внизу страницы с прибавлением, «по приказанию Высшего Начальства», да и связи Ф.В.Булгарина с III отделением напрямую очевидны [2]. Не искажая сильно факты, редакторы преподносили всё в таком свете, что оценка должна была складываться однозначно негативная.

Таким образом, признавая тот факт, что большое место в формировании Польского вопроса принадлежит предрассудкам, царившим в русском обществе, нельзя не говорить о том, что, будучи в эпоху николаевской цензуры единственным источником информации о Восстании, газета «Северная пчела» стала важным инструментом конструирования «Польского вопроса» в массовом сознании российской элиты XIX века.

Источники и литература

1. 1) Пржецлавский О.И. Цензура// Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. – М., 2010. – 912 с.
2. 2) Глушковский П. Ф.В.Булгарин в русско-польских отношениях первой половины XIX века: эволюция идентичности и политических воззрений. – СПб.: Алетейя, 2013. – 32 с.
3. 3) Глушковский П. Фаддей Булгарин – популяризатор польской культуры в России//Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты. – М., 2011. – 326 с.
4. 4) Пржецлавский О.И. Польский мятеж 1830 года// Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. – М., 2010. – 912 с.
5. 5) Цензоры Российской империи, конец XVIII — начало XX века. – СПб: РНБ, 2013. – 480 с.
6. 6) Северная пчела. 1830. № 86
7. 7) Северная пчела. 1830. № 143
8. 8) Северная пчела. 1831. № 30
9. 9) Северная пчела. 1830. № 144

Конференция «Ломоносов 2014»

10. 10) Северная пчела. 1830. № 147
11. 11) Северная пчела. 1830. № 145
12. 12) Северная пчела. 1831. № 4
13. 13) Северная пчела. 1831. № 54
14. 14) Северная пчела. 1831. № 110
15. 15) Фризман Л. Пушкин и Польское восстание 1830-31 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=flz9qI8j1K0%3d&tabid=10183>
16. 16) Хевролина В.М. Внешнеполитические сюжеты в лирике Тютчева [Электронный ресурс]. – URL: <http://tutchev.lit-info.ru/review/tutchev/004/391.htm>